

Агеенкова Е.К., Фондо Ю.А. Некоторые аспекты взаимосвязи современных жизненных сценариев с сюжетами персональных сказок. – Вестник БГУ. - Серия 3. – 2004. - №3. – С.50-55.

**Некоторые аспекты взаимосвязи современных жизненных  
сценариев с сюжетами персональных сказок**

Агеенкова Е.К., Фондо Ю.А.

Понятие жизненного сценария в психологию ввел Э.Берн. Под этим термином он понимал некий предполагаемый проект своей будущей жизни, создаваемый каждым человеком еще в детском возрасте. «Каждый человек еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивает в голове свои жизненные сценарии» (Э.Берн, 1992, с. 173). Он предполагал, что в свой жизненный сценарий индивид закладывает оценку себя и других и вытекающий из этих оценок характер взаимоотношений между «Я» и «Вы». Эти планируемые взаимоотношения формируются под влиянием родителей, т.е. их характер так же обусловлен складывающимися в детстве отношениями с отцом и матерью.

Однако мы, солидаризируясь с представителями аналитической психологии, полагаем, что жизнь человека это не только формирование некоторых форм его взаимоотношений с окружающим миром, которые Э.Берн выразил в формулах трансакций, он отражает также *путь* и *способ* достижения некоторого оптимального для данного зрелого индивида состояния. Уже ребенок, находящийся на стадии социального становления, в планируемом жизненном сценарии фиксирует не только то, кем он хочет стать, но и кем не хочет быть. Чем более зрелым становится человек, тем в большей степени он осознает, что жизнь это напряжение. В его жизненные планы начинает входить и осознание преград, которые с необходимостью он должен встретить на пути своего становления, и способы их преодоления.

«Человек сам планирует собственную жизнь. Только свобода дает ему силу осуществить свои планы, а сила дает ему свободу осмысливать, если надо отстаивать или бороться с планами других. Даже если жизненный план человека определен другими людьми или в какой-то степени обусловлен

генетическим кодом, то и тогда вся его жизнь будет свидетельствовать о постоянной борьбе» (Э.Берн, 1992, с.173).

В связи с этим в термин «жизненный сценарий» мы включаем и оценку себя и значимых других в своей жизни, как это понимал Э.Берн, а также способ преодоления жизненных трудностей и особенности того «блага» или преимуществ, которые хочет приобрести человек, что отмечал К.Г.Юнг.

Однако, формирование человеческой личности обусловлено не только влиянием его непосредственного окружения, как это понимают многие представители психодинамических школ, но и включением его в пространство взаимоотношений с достояниями как его этнической культуры, так и доступной ему мировой. Влияние этого культурального пространства происходит не только через непосредственное действие на индивида правил и обычаев, но и через сохраненной веками и тысячелетиями опыт жизни человека в окружающем мире. Таким образом, в построении своего жизненного сценария человек может опираться не только на свой собственный опыт, но и на опыт всего человечества.

Исследователи человеческой культуры и ставшие в их ряды представители аналитической психологии считают, что наиболее полно и сжато этот опыт передается через миф. «Каждый отдельный миф не является неразложимой и односоставной семантической и художественной единицей: он есть результат ряда эпох ... . Каждый отдельный миф содержит в себе элементы настоящего, рудименты своего прошлого и зерно своего будущего развития, так что каждый миф обязательно и неминуемо всегда есть определенный исторический комплекс» (А.Ф.Лосев, 1996, с.102).

К.Г.Юнг считал, что «миф должен был возникнуть после того, как культура, т.е. сознание, впервые избавила человека от первобытной тьмы» (К.Юнг, 1998, с. 335). Он полагал, что мифологический материал был и формой самовыражения, и формой мышления и формой жизни. Прежде чем сделать нечто значительное в своей жизни архаический человек делал шаг назад, он погружался в прошлое, искал там пример, и затем с необходимым ему знанием возвращался назад, в проблемы настоящей жизни, но уже преображенный и защищенный. Таким образом, его жизнь получала свое выражение и смысл, то есть для архаического человека мифология его народа была не только обладающей смыслом, но и придающей смысл всему.

«Искусство мифологии определяется своеобразием своего материала. Основная масса этого материала, сохранявшаяся традицией с незапамятной древности, содержалась в повествованиях о богах и богоподобных существах, героических битвах и путешествиях в подземный мир – повествованиях ..., которые продолжают служить материалом для нового творчества. Мифология есть движение этого материала: это нечто застывшее и мобильное, субстанциональное и все же не статичное, способное к трансформации» (К.Г.Юнг, 1997).

По мнению К.Г.Юнга, миф, с одной стороны, отражает особенности взаимодействий универсальных архетипов человека, генетически закрепленных в структурах его коллективного бессознательного. С другой стороны, миф как исторически сложившаяся традиция, указывает отдельному индивиду путь наиболее эффективного взаимоотношения с окружающим миром.

К.Г. Юнг понимал архетипы как врожденную возможность поведения, выработавшуюся в процессе человеческой истории. Они оказывают огромное воздействие на личность, формируя чувства, мораль, миропонимание, оказывая влияние на взаимоотношения индивида с другими людьми и, таким образом, на всю его судьбу. Субъективное переживание человека тесно связано с архетипами, они выражаются символическим образом в определенных универсальных мифологических мотивах или архетипических образах, которые и являются основными компонентами религий, мифов, легенд и сказок всех времен и народов. Таким образом, К.Г.Юнг выделил еще одну важную функцию мифа: он описывает поведение архетипов. Значит, для того, чтобы понять неразбериху отдельной жизни, следует поискать мифический патерн с его мифическими личностями, и их поведение даст верное указание на то, что произошло в поведении отдельного человека.

Последователь К.Г.Юнга Э. Нойман также доказывал, что в ходе онтогенетического развития индивидуальное сознание личности должно пройти те же архетипические стадии, которые определяют развитие сознания человечества в целом. «В своей собственной жизни индивид должен преодолеть тот же путь, который прошло до него человечество, оставив следы этого путешествия в архетипической последовательности мифологических образов... Как и телесные органы, архетипы – органы психической структуры – связаны

между собой и определяют созревание личности, подобно тому, как гормоны определяют телосложение» (Э.Нойман, 1998).

Наиболее важным мифом для формирования личности индивида, по мнению К.Г.Юнга, является миф о герое.

Появление мифов о героях, по мнению историков, знаменует переход человечества на новых этап своего развития. В первобытных человеческих сообществах главенствующую роль в поддержании жизнеустойчивости как отдельного человека, так и всего рода играл шаман или колдун. Именно через него осуществлялась посредническая «связь» людей с «высшими силами». Благодаря такой «связи» шаман мог приспособить свой род к хтонически функционирующему природному миру. В более поздний период эту функцию стал выполнять герой. В классификации сакральных сил греческий философ неоплатоник Ямвлих (1995) отводит герою промежуточную роль между богами и душами людей. Он пишет, что герои появляются «благодаря смыслу божественной жизни». Героическая функция, основанная на «силе и доблести» «красоте и величии», «всех душевных благах», является «животворящей, вразумляющей и руководящей душами». «Присутствие героев... побуждает к неким благородным и великим делам". А.Ф.Лосев пишет: «В мифологии появился герой, который теперь расправляется со всеми теми чудовищами и страшилищами, которые прежде рисовались воображению первобытного человека, задавленного непонятной ему и всемогущей природой» (А.Ф.Лосев, 1996, с.86).

Таким образом, функцию героя в истории человеческих родов – это подчинение природы человеку и структурированность отношений внутри рода.

С точки зрения аналитической психологии, герой в мифе это не только исторически закреплённый пример надлежащего поведения для контроля за природной и социальной средой. В героическом мифе отражен и оптимальный путь становления личности отдельного человека или путь индивидуации.

К.Г. Юнг использовал термин "индивидуация" для обозначения такого процесса, посредством которого достигается психологическая индивидуальность или самость, т.е. нераздельное, неделимое единство некая целостность всех парциальных составляющих его личности. По его мнению, самость – это достижения личностью полноты и целостности бытия. Этот процесс заключается в непрерывном расширении сознания, усилении его

функций и возможностей. Центр сознания личности (эго) – это активный, деятельный субъект, а метафорически – это герой, главный персонаж мифа или сказки. Индивидуация в мифе представлена серией героических подвигов. Результатом процесса индивидуации является становление самости – изначальной потенциальной целостности личности. Мифологический герой решается отправиться из мира повседневности в мир сверхъестественного, где встречает фантастических существ и одерживает решающую победу, возвращается назад наделенный способностью брать на себя ответственность за своих близких и соплеменников, за свои поступки.

Последователи К.Г.Юнга Дж. Кемпбелл (1998), К.Наранхо (1997), А.Пятигорский (1996) кроме того полагают, что основу героического мифа составляют не только символические формы становления личности, но и сотворения мира, идентичные по своей структурированности, организованности и упорядоченности.

Сниженный вариант героического мифа представлен волшебной сказкой. Ни К.Г. Юнг, ни его последователи (Дж. Кэмпбелл, В.Я. Пропп, 1986) и др. не проводят строгих границ между мифами и сказкой – фактически это просто различные жанры одного и того же сюжета.

Как показал своими исследованиями Ханс Дикманн (2000), сказки обладают еще одной важной особенностью. Многие люди следуют в своей жизни сказочным сюжетам. Он увидел связи между любимой сказкой детства и дальнейшей судьбой человека. Сказочные мотивы оказываются решающими для формирования личности, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Эти мотивы влияют на оценку и самооценку, мировоззрение и часто люди, не замечая этого, разыгрывают в своей жизни настоящие сказочные мотивы. Эта особенность уже давно используется в терапевтической работе. "Помимо сновидений, включающих в себя сказочные мотивы, сказки и непосредственно также могут обнаружить глубокие связи с судьбой, внутренним миром, переживаниями, поступками, болезнями и слабостями, а также с достоинствами и сильными сторонами человека. Часто именно такую роль играет сказка или сказочная история, очаровавшая человека в детстве, особенно любимая им или пугавшая его в то время. Позднее она была забыта или вытеснена и тем самым погружена в бессознательное, где, однако,

продолжала обладать значительной энергией, о чем взрослый человек мог и не подозревать" (Х.Дикман, 2000, с.87).

Вышеизложенные данные аналитической психологии с необходимостью подводят исследователя к вопросу, а каковы же мифы современного человека. Мы не ставили своей целью изучить социально значимые мифы, герои которых являются примером для подражания наших современников. На данном этапе исследования нас интересовал индивидуальный миф, на которые индивид проецирует прогнозы своей личной жизни или свой жизненный сценарий. Здесь мы следуем представлению К.Г.Юнга о том, что, чтобы понять поведение отдельного человека, следует искать мифический патерн с соответствующим поведением его мифических персонажей. Только в нашем случае мы не ищем в сохранившихся культурном наследии соответствующий ему миф или сказку, а предлагаем ему самому сочинить ее. Мы полагаем, что его память и активизированные архетипические составляющие его бессознательного помогут из всего многообразия мифического материала выбрать линию поведения мифического персонажа, соответствующее его жизненным установкам.

В связи с этим в задачи нашего исследования входило: выявить основные сюжетные линии сказок, сочиненных лицами, участвующих в исследовании и сгруппировать их, согласно основным сюжетным линиям мифа о герое; сравнить сюжеты сказок с историей своей жизни описанной участниками исследования; сравнить сюжеты сказок с классическим мифом о герое; выявить, насколько устойчив сюжет сказок, сочиненных одним исследуемым дважды с интервалом в один год.

В ходе исследования каждый участник эксперимента рассказывал о своей жизни, о основных этапах своего "жизненного пути". Особое внимание мы уделяли значимым событиям в жизни рассказчика. При этом акцентировали внимание на том, как он оценивал свое поведение и поведение взаимодействующих с ним людей, как он оценивал значимость этого события для себя. Для понимания жизненного сценария мы оценивали линию поведения человека в значимых событиях не только с точки зрения Э.Берна (Я - о'кей, Я - не о'кей, Вы - о'кей, Вы - не о'кей), но и с позиции способа достижения своего нынешнего актуального состояния.

После этого он сочинял сказку и рассказывал ее исследователю.

Всего было опрошено 67 человек, никогда не обращавшихся за помощью к психологам и психотерапевтам, в возрасте от 25 до 48 лет (мужчин – 41 и женщин – 26). Кроме этого, 30 человек (11 женщин и 19 мужчин) участвовало в эксперименте дважды с интервалом в один год. В связи с этим мы смогли сопоставить сюжетные линии двух сочиненных сказок и определить степень их устойчивости в значительном временном интервале.

При подготовке к анализу сочиненных сказок, мы, согласно юнгианскому толкованию пути героя, выделили 15 основных сюжетных линий сказок и ввели их в качестве смысловых единиц для контент-анализа. При анализе сочиненной сказки регистрировалось наличие или отсутствие данного элемента в повествовании о действиях главного персонажа. В дальнейшем при группировании сочиненных сказок и выявлении связанных с ними жизненных сценариев сочинителей выявились следующие шесть наиболее значимых элементов поведения главного персонажа, которые и составили основу классификации.

1. Оценка главного персонажа (себя): а) Я – о'кей; б) Я – не о'кей (согласно определению Э.Берна).
2. Наличие испытаний: а) испытания есть и главный персонаж идет навстречу испытаниям; б) испытаний нет или уклоняется от испытаний.
3. Взаимодействие с противником: а) встречает противника и вступает в борьбу с ним; б) противника нет или уклоняется от борьбы с ним.
4. В случае вступления в борьбу с противником – отношение к помощи: а) опирается только на свои силы; б) принимает помощь других, надеется на чудо, талисман или на удачу.
5. Достижение блага: а) приобретает блага или признание; б) блага не достигает или отказывается от них.
6. Оценка других (кроме явного противника или покровителя): а) Вы – о'кей; б) Вы – не о'кей; в) Вас нет.

Регистрация в каждой сочиненной сказке данных сюжетных линий позволила выделить восемь групп сказок со сходными линиями поведения главных персонажей. Размеры данной статьи не позволяют указать в ней процедурные стратегии выделения данных групп сказок и особенностей жизненных сценариев лиц, участвующих в исследовании. Ниже приведены

только результаты анализа сочиненных сказок и жизненных сценариев их сочинителей.

**К первой группе** (20,8% сочиненных сказок) относятся сказки, где главные персонажи пассивны. Иногда им приходится **встречаться** с опасностью, но никогда не идут на это добровольно, но о каком-либо приключении вообще нет речи. Часто у них есть покровитель, который их спасает от беды. Часто они просто прятались, убегали прочь или ждали спасителя. Но, не смотря на пассивность и «неудачное» приключение, они все же, обретают блага **(преимущества)** и спокойную жизнь или уверены в положительном исходе. Но еще чаще с ними вообще ничего не происходит, но некий покровитель обеспечивает им благоприятное существование.

Основные черты сказок первой группы: положительный герой, отсутствие сражения, наличие покровителя или его ожидание, победа защитника, практическое отсутствие других действующих лиц в сказке, приобретение «блага» или уверенность в том, что оно будет.

У всех лиц, сочинивших данные сказки имеются следующие общие личностные и жизненные характеристики. Они неуверенны в себе, хотя считают себя хорошими людьми, недовольны своей жизнью, бездейственны, ждут помощи извне. Верующие из данной группы ждут благодати свыше, многие часто посещают гадалок и экстрасенсов. У девушек наблюдается стремление быть «найденной принцем». Девиз данных жизненных сценариев «Я хороший, поэтому достоин блага».

**Ко второй группе** (13,4%) относятся сказки, где главные положительные персонажи выбирают путь испытаний, вступают в борьбу с чудовищами (врагами), но в конце умирают. У них иногда имеется покровитель и даже талисман, но обычно они им или не пользуются или используют неверно.

Все лица, рассказавшие данные сказки пессимистичны и считают себя невезучими, причиной своих жизненных неудач считают себя. Они хотят изменить свою жизнь, но «не хватает сил» или они не уверены в положительном результате. Девиз данных жизненных сценариев «Все могло бы закончиться хорошо, если бы я не ...».

**К третьей группе** (16,6%) относятся сказки, где главные положительные персонажи не имели никаких приключений, но получали или

находили волшебные вещи, или приобретали волшебные способности и использовали их для удовлетворения своих потребностей и выполнения заветных желаний. Но, в результате они находили, что это волшебство им ненужно вовсе и не нужны никакие «блага», что так счастлив не будешь «надо прожить свою собственную жизнь», «быть самим собой».

Все сочинители данных сказок отметили, что могли жить лучше, но им и так хорошо, им ничего не надо. Иногда при этом они ссылаются на свою лень, оправдывая свое бездействие. Но чаще они это объясняют определенной жизненной философией. В своих повествованиях любят приукрашивать и преувеличивать. Их девиз "Я мог бы сделать что-либо, но мне это не надо".

**К четвертой группе** (14,9%) относятся сказки о том, **как** главный положительный герой попадает в переделку и пытается бороться со злом, иногда даже в чем-то его побеждает но справиться с ним до конца не может. Сказки заканчиваются тем, что герой бродит по свету в поисках сражений, постоянно находится в состоянии борьбы со злом, постоянно преследуется этим злом или, в крайнем случае, их спасает их покровитель. Общее в сказках то, что герои выбирают путь испытаний и борьбы, они сражаются за свободу, добро, жизнь, но победа не всегда на их стороне. Блага и признание они или не добиваются или добровольно отказываются от него.

Характерные черты рассказавших эти сказки: активные люди, оптимисты, энергичные. В своей жизни пытаются успеть сделать все, не любят терять время по пустякам, они не останавливаются на достигнутом. Причем, к такому образу жизни некоторых из них побуждают примеры «несостоявшихся» жизней своих знакомых или чувство вины за несовершенные ими поступки. Своим образом жизни они вполне довольны и менять не собираются.

Их девиз «И вечный бой, покой нам только снится» или «В жизни надо успеть сделать много хороших дел».

**К пятой группе** (14,9%) относятся сказки классического «героического» содержания. В них главные положительные персонажи всегда идут навстречу опасностям, борются с врагами, побеждают их своими силами или при помощи талисмана или помощника, возвращаются обратно, получают признание народа спокойную жизнь. Общее в сказках то, что путь испытаний присутствует всегда, герои добывают победу и дальнейшую спокойную жизнь в битве или опираясь

на собственные силы и смекалку. Многие из них и после достижения успеха готовы пойти на новые испытания.

Лица, рассказавшие эти сказки характеризуются уверенностью в себе, они знают себе цену, привыкли добиваться всего своими силами, ответственны (не любят обещаний, но верны своему слову), довольны собой и положением своих дел, стараются не откладывать важные дела на завтра, умеют хорошо распорядиться своим временем, достаточно скромны, хорошо знают свое дело, в жизни предпочитают стабильность, хорошие семьянины. Их девиз «Достижение благодаря борьбе и победе».

**К шестой группе** (10,4%) относятся сказки, которые изобилуют хорошей жизнью. В отличие от сказок первой группы в них нет динамики развития сюжета. Там изначально все хорошо, нет никакого напряжения. Главный положительный персонаж и его окружение счастливы и довольны жизнью.

Лица, рассказавшие данные сказки милы и приятны в общении, идеализируют себя, склонны к мечтательности. Однако они всегда высказывают недовольство окружающим их миром: «все устроено не так, как должно быть», «он не должен быть таким...» и мечтают об идеальных отношениях и идеальном мире.

Только в одной из сказок данной группы у главного персонажа имеется некоторые элементы переживания и чувства вины за поводу столь благополучного существования.

Их девиз «Я хочу жить в красивом мире с прекрасными людьми».

**В седьмой группе** (7,5%) относятся сказки пессимистического характера. Над главным персонажем тяготеет злой рок. Он, или бесконечно несчастен сам, или приносит несчастье другим, от чего он также страдает. В сказке все для него заканчивается плохо, он или умирает или исчезает. Любопытная особенность данных сказок, «злые» персонажи также способны к страданию, сочинитель относится к ним с пониманием и даже с сочувствием.

Для лиц, сочинивших данные сказки характерны неуверенность в себе, чувство неполноценности. Они «нытики», навязчивы в общении, любят поговорить о своих несчастьях и неудачах, ожидая при этом понимания и поощрения. О себе они говорят откровенно нелестные вещи, но провоцируют окружающих на поощрение. Они плохо переносят одиночество и при этом в своих связях неразборчивы, от чего потом также страдают. Все события своей

жизни рассматривают только с позиции неудач. Их девиз «Нет в жизни счастья».

**В восьмую группу** (1,5%) вошла одна сказка, где главный персонаж, которого сочинитель оценивает как положительного героя, находится в состоянии жестокой, разрушительной борьбы. В отличие от сказок четвертой и пятой групп у его противника нет явных отрицательных характеристик и повода для сражения также нет. Спокойная благополучная жизнь достигается путем жестокой битвы и принесения страданий другим.

Сочинитель данной сказки молодая женщина. Она может поддерживать неплохие отношения с людьми, которые «не мешают ей жить». Но они для нее легко превращаются во врагов, если чем-то не угождают ей. Стремиться быть в центре внимания и быть лидером, любит создавать «партии», действующие против своих противников. Ее девиз «Если станешь на моем пути, я тебя уничтожу».

Естественно, данная классификация основана только на сказках, которые мы получили в наших исследованиях. Мы предполагаем, что может быть еще достаточное количество сюжетных линий сказок, совпадающих с жизненными сценариями их сочинителей.

Для верификации подхода сочинения сказки для изучения жизненных сценариев мы провели повторное изучение сказок 30-ти участников эксперимента. Через год после первого исследования они сочинили новую сказку, в которой регистрировалось присутствие первоначальных 15-ти сюжетных линий в поведении главного персонажа. Затем рассматривались совпадения и несовпадения регистрируемых параметров первой и второй сказок. Не скроем, несовпадения встречались в сказках каждого исследуемого. Однако, во-первых, ни в одном случае вновь сочиненная сказка не переместилась в другую классификационную группу, во-вторых, всегда совпадали основные (иногда встречались несовпадения только в 4-ом пункте) из 6-ти выше отмеченных элементов контент-анализа.

Анализ сочиненных сказок с точки зрения проекции на нее жизненного сценария позволил выделить следующие планируемые жизненные факторы. Предполагают встретить в жизни трудности 73,0% лиц, участвовавших в исследовании (группы 1,2,4,5,7 и 8), 27,0%) не планируют их в своем жизненном сценарии (группы 3 и 6). Готовы преодолевать препятствия и

вступить в борьбу 44,6% (группы 2,4,5,8), не готовы – 55,4% (группы 1,3,6,7). Надеются на помощь и удачу, в том числе на чудо (помощь сказочного покровителя, талисмана) – 50,7%. Но удивительна следующая закономерность. Меньше половины (40%) наиболее активных в преодолении трудностей главных персонажей сочиненных сказок (4 и 5 группы) надеются на помощь свыше и только половина из них добиваются «блага», спокойной жизни или признания. Зато практически все персонажи 1-ой группы, которые пассивно встречают трудности (92,9%) ждут чудесного избавления от них и, причем, больше половины из них (65,3%) приобретают не только спасение, но и «блага». Мы назвали эту группу «потребители счастья»

Во всех исследованных нами сказках (100%) сочинители явно симпатизировали своему главному персонажу. Однако в 13,4% сюжетов сказок главный персонаж погибал, потому что не мог справиться с трудностями и добиться успеха (группа 2), в 14,9% - вынужден жить в постоянном напряжении (группа 4), в 7,5% - главный персонаж явно нехорош с точки зрения сочинителя, но он ему все же симпатизирует (группа 7), в 1,5% - главный персонаж обладает негативными чертами с точки зрения морали, но для сочинителя он обладает только достоинствами. Таким образом, среди участников нашего исследования обнаружилось только 62,7% оптимистических и соответствующих моральным стандартам оценок своего Я, среди которых только 46,5% планируют добиться успеха, приобрести «блага» (группы 1,5,6,), 35,8% имели более или менее выраженные черты мазохизма (группы 2,4,7), из которых – у 7,5% сценариев имели явно депрессивные пессимистические прогнозы (группа 7), 1,5% исследуемых имели садистический сценарий (группа 8).

Проведенный нами анализ позволил причислить к классическому мифу о героях только небольшое количество сказок, которые, в основном, входят в пятую группу. С учетом проекции жизненного сценария на сочиненную сказку можно сказать, что только небольшой процент людей (в нашем случае – 14,9%) готовы идти навстречу трудностям, преодолевать их, бороться с препятствиями, они надеются на помощь и не отказываются от нее, умеют добиваться «блага» и пользоваться плодами своих побед. Их девиз «Достижение благодаря борьбе и победе». К сожалению, небольшая часть сочиненных сказок и соответствующих им жизненных сценариев (7,5% - седьмая группа) явно депрессивна и не обнаруживает никаких признаков способности у ее сочинителей не только

преодолевать трудности, но и просто безболезненно существовать. Для исполнения подавляющего числа жизненных сценариев (в нашем случае – 77,6%), если судить по сказкам их сочинителей, требуются определенные внешние условия. При их отсутствии вполне возможно развитие тревожной симптоматики.

Резюмируя итоги нашего исследования мы можем сделать следующие выводы.

Сочиненная сказка несет в себе элементы, которые отражают жизненный сценарий ее сочинителя. Под жизненным сценарием мы понимаем планирование индивидом: а) оценок себя и значимых других в своей жизни с точки зрения Э.Берна; б) встречи с жизненными трудностями (или их избегание) и способы их преодоления; в) приобретения (или не приобретения) желаемого блага; г) характера (особенностей) приобретаемого блага.

При сочинении сказки каждый исследуемый применяет достаточно устойчивые линии поведения главного персонажа в лонгитюдном исследовании. Это может указывать, с одной стороны, на надежность применяемого подхода сочинения сказки, с другой - на устойчивость его жизненных позиций ее сочинителя.

Вызывает озабоченность тот факт, что среди участников нашего эксперимента имеется большой процент лиц, не готовых преодолеть жизненные трудности самостоятельно. Похоже, психологам и психотерапевтам не грозит остаться без работы. С другой стороны, оптимистично то, что значительное количество лиц (чуть меньше трети), судя по поведению главного героя их сказки, готово решать не только собственные проблемы, но и брать ответственность на себя и за других людей.

1. Берна Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. –Мн.: Прамеб, 1992.
2. Дикман Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. - СПб. : Академический проект, 2000.
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – М.: «Рефл-бук», «АСТ», К.: «Ваклер», 1997.
4. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. –М.: мысль, 1996.

5. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993.
6. Наранко К. Песни просвещения. СПб.: «Б.С.К.», 1997.
7. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания.- М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1996.
8. Пятигорский А.М. Мифологические размышления – М.: «Язык русской культуры» 1996.
9. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – М., - К.: ЗАО «Совершенство»- «Port-Royal», 1997.
10. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – М.: АСТ-ЛТД, - Львов: Инициатива, 1998.
11. Ямвлих. Египетские мистерии. – М.: АО «Х.Г.С.», 1995.